

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

О.Ф.Акимушкин

ТУТЇ-НАМЕ" НАХШАБИ И "ДЖАВЌХИР АЛ-АСМАР"

В 730/1329-30 г. выходец из мавераннахрского города Нахшаба Зийа ад-Дин, переселившийся в молодости в Индию в г.Бадаун, завершил свой труд, названный им "Хикайат ад-дирайат" (Повествование о пронизательности). Так случилось, что авторское название не прижилось, и сочинению было суждено получить известность и широко распространиться по всему мусульманскому Востоку под общоходным и менее вычурным названием "Тутї-наме", т.е. "Книга популярная".¹

Интерес к этому произведению, повествующему о проделках, кознях, коварстве и уловках женщин, был велик и не снижался в течение всех последующих веков.

В предисловии к своему труду Нахшаби особо подчеркивает следующие моменты: 1. До него был выполнен перевод на персидский язык некой книги "из числа индийских книг". 2. Указанный перевод содержал 52 дастана. 3. Нахшаби обработал это произведение, сохранил число дастанов - 52, изрядно их сократив, причем вместо некоторых исключенных он написал новые, а также изменил вводный рамочный рассказ, зачины и концовки рассказов-рамок каждой ночи, не указав при этом имени своего предшественника.²

Удивительно, что только В.Перч серьезно отнесся к вышеприведенным словам Нахшаби, в которых последний говорит, что он "составил пятьдесят два рассказа в новой обработке", внося значительную авторскую обработку в перевод, выполненный неизвестным лицом незадолго до него. Остальные же специалисты (за исключением А.Алимардонова), обращавшиеся к труду Нахшаби, как до исследования В.Перча, так и после него, почти все считали "Тутї-наме" Нахшаби прямым переводом с санскрита или хинди на персидский язык соответствующего индийского сборника рассказов, например, "Шукаса-

птати", а самого Нахшаби первым переводчиком, осуществившим это предприятие.

В качестве объяснения этому факту можно высказать предположение, что они, видимо, рассматривали указанные слова Нахшаби просто как литературный прием, призванный заинтриговать читателя, вызвать у него повышенный интерес. Но оказывается Нахшаби не было нужды прибегать к подобному приему, поскольку такой перевод действительно существовал. Можно сказать, что именно от него, собственно, берут начало все последующие обработки-редакции и на их основе - переводы "Тут̄и-наме". На его долю выпала нелегкая судьба: вскоре, видимо, мастерски исполненная обработка Нахшаби - знаменитое "Тут̄и-наме", полностью отвечавшая литературным вкусам и оценочным категориям своего времени, вытеснила его, и он был практически забыт последующими поколениями. Но первый перевод все-таки выжил и, вопреки сложившемуся мнению, сохранился и дошел до наших дней.

В 1978 г. в Тегеране Шамс ад-Дин Ал-и Ахмад издал по единственной известной в настоящее время рукописи, несомненно, середины XIV в. текст "Книги попугая. Самоцветы ночных бесед".³ Этот труд был составлен в Индии неким Имадом б.Мухаммадом ан-На'ри⁴, посвящен и поднесен делийскому султану из династии Халджи Ала ад-Дину Мухаммад-султану (695-715/1296-1316). Точная дата составления неизвестна, но имеется указание Имада б.Мухаммада, что он приступил к работе в то время, когда этот султан уже правил семнадцать-восемнадцать лет. В таком случае период, в который было составлено "Джавāхир ал-асмāр", очерчивается достаточно четко - это 713-715/1313-1316 гг.

В весьма длинном и многословном предисловии к "Джавāхир ал-асмāр" Имада б.Мухаммада заслуживают внимания следующие положения: 1. Он обнаружил сборник, назвавия которого он не приводит, состоящий из 72 историй (=ночей), переданных от лица попугая; сборник был написан по-индийски (на санскрите?). 2. Переведя полностью этот сборник, он отобрал из него только часть рассказов и дополнил его переводами из других индийских книг, главным образом из индийской "Калилы и Димны", которые не были до того времени известны в переводе на персидский язык. И следовательно, составленный им сборник не явился переводом какого-либо одного определенного сочинения, а был создан из фрагментов разных индийских книг. 3. Получившаяся в результате его работы книга содержала 52 дастана (=ночи) и была им названа "Джавāхир ал-ас-

мār", 4. В мусульманских государствах Северной Индии достаточно широко практиковались переводы с индийского (санскрита?) на персидский язык.

Мы сравнили текст 48 дастанов=ночей, дошедших до нас в "Джавāхир ал-асмār", с 52 историями "Ṭūṭī-nāme" (рук. ИВ АН СССР С 121). В результате выяснилось, что 43 из них (в порядке "Джавāхир ал-асмār" 1-23, 25-26, 28-41, 43, 47-49) были заимствованы Нахшаби и включены в "Ṭūṭī-nāme" после значительной обработки, с почти полным сохранением сюжета и фабулы. Отметим, что только пять из дастанов "Джавāхир ал-асмār" (24, 42, 44-46) были заменены другими, либо сочиненными самим Нахшаби, либо заимствованными из иных источников. Что же касается оставшихся четырех дастанов (27, 50-52), то мы можем только предполагать как распорядился с ними Нахшаби, поскольку, как отмечалось выше, - изданный Шамс ад-Дином Ал-и Ахмадом список был дефектным, и мы лишены возможности судить о содержании последних историй. Таким образом только девять дастанов (в порядке "Ṭūṭī-nāme": 8, 24, 29, 43, 48-52) не представлены в издании "Джавāхир ал-асмār", пять из них несомненно принадлежат перу Нахшаби, о четырех же других мы с подобной уверенностью говорить в настоящее время не можем.

Словом, Нахшаби столь мастерски, нешаблонно и профессионально справился с поручением "одного вельможи", что вряд ли допустимо говорить о его работе как о простой обработке, скорее, и это, видимо, будет ближе к истине, мы вправе рассматривать и классифицировать его работу в двух аспектах: во-первых, как редактора, превосходно обработавшего написанное до него сочинение, и, во-вторых, как автора оригинальных рассказов и дастанов, сочиненных им взамен изъятых из "Джавāхир ал-асмār" Имада б.Мухаммада ан-На^ари. В результате было создано "Ṭūṭī-nāme", которое принесло его создателю мировую известность, но которое явилось второй, уже опосредованной обработкой на персидском языке индийских оригиналов=прототипов.

I Впервые этот памятник персидско=таджикской развлекательной литературы XIV в. был детально проанализирован в обстоятельной статье В.Перча. Выводы, которые были им сделаны сто с лишним лет назад, сохраняют свое научное значение и до сих пор. W.Pertsch Ueber Nachschabi's Papagaienbuch, - ZDMG, Bd XXI, 1867, S. 505-551. В 1970 г. А.Алимардонов посвятил "Ṭūṭī-nāme" и его автору

специальное исследование (А.Алимардонов, Зияуддин Нахшаби и его "Тути=наме". Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук, Душанбе, 1970). В реферате работа В.Перча специально не отмечена.

² "Тути=наме", рук. ИВ АН СССР, С 118, л.2а-б, также Алимардонов, Реферат, с.17.

³ Тути=наме. Джавахир ал=асм̄ар. Ав 'Има̄д б. Мухаммад ас=Сакаф̄и. Ба ихтим̄ам=и Шамс ад=Дин Ал=и Ахмад, [Тихран], 1352/1973. Предисловие издателя занимает с. 19-60 (отд. пагинация). Списание из библиотеки Маджлиса в Тегеране (инв. № 6680), к сожалению, дефектен: лакуна в середине (конец 26 ночи - начало 28), нет конца - от заключения 49 ночи. Таким образом, полностью отсутствуют ночи 27, 50-52, частично ночи 26, 28, 49. В тексте сочинение названо "Джавахир ал=асм̄ар", "Тути=наме" - конъектура издателя.

⁴ Чтение нисбы ан=На'ри предложено нами, издатель читает ас=Сакаф̄и.

Э.Н.Ворожейкина

КАСЫДЫ ФАХРИЕ - САМОВОСХВАЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОЭТОВ

Для литературной жизни средневекового Ирана характерным явлением были состязания поэтов в мастерстве. Духом соревнования (в разработке одних и тех же романтических сюжетов, в варьировании традиционных мотивов и образов) проникнута вся персоязычная поэзия XII-XIX веков. Время породило даже особый вид стихотворения для участия в открытом конкурсе виртуозного владения техникой стиха. Это касыда ф а х р и е ("горделивая"), которую поэт писал в свою честь, демонстрируя свое искусство.

Образцом ф а х р и е в XII веке была признана касыда Шараф ад-Дина Алави, изобиловавшая, как отмечено в антологии 1221 г., "новыми смыслами" и заслуживающая профессионального изучения. Редифом этой касыды, насчитывающей 65 двустиший, служит местоименная энклитика "а м" ("я", "моя", "мне" и проч.); - тем самым каждый бейт стихотворения - новая формулировка, которой автор утверждает свои достоинства или говорит о своих жизненных обстоятельствах. Шараф ад-Дин Алави провозгласил